

«ДИЗАЙНУ В ПРИВЫЧНОМ ПОНИМАНИИ ОСТАЛОСЬ ВСЕГО ПАРУ ЛЕТ»

Создать отель в Барселоне, глэмпинг в Черногории, шоу-рум в Майами и учебный центр в Москве можно, не покидая границ Беларуси. Что такое дистанционное строительство и в какую сторону развивается дизайн интерьера, OnAir спросил у создателей студии архитектуры и интерьера Nota Bene Татьяны Антиповой и Максима Максименко.

Анна Галваш

В чем отличие дизайн-проектирования от классического дизайна интерьеров?

Максим: Есть базовый дизайн, в который входит подбор мебели, предметов интерьера и колористика. И есть дизайн, который взаимодействует с человеком, делает его жизнь лучше и комфортнее – с помощью технологий, инноваций, грамотной работы материала. Приятный цвет стен и освещение сегодня воспринимаются как норма. Критерии современного жилого или офисного пространства совсем другие. С помощью дизайна, например, можно увеличить капитализацию квадратного метра. Можно сделать дом или офис местом силы. И это достигается не с помощью декора. Актуальный дизайн – это инженерная компетенция. И это мировая тенденция. С той лишь разницей, что в Европе дизайнер отвечает только за идейную концепцию. Инжиниринг (расположение сетей, расчет стоимости, спецификации, документацию, надзор) осуществляют другие организации.

Татьяна: Сегодня есть мобильные приложения, которые позволяют «примерить» обои, люстру, диван к конкретному помещению, сделать планировку – для этого уже дизайнер не нужен. Дизайн-проектирование – это симбиоз дизайнера с инженером и архитектором.

«DESIGN AS WE KNOW IT WILL LAST FOR A COUPLE OF YEARS»

One can design a hotel in Barcelona, a glamping in Montenegro, show-room in Miami or a training center in Moscow without leaving Belarus. OnAir asked the founders of architecture & interior studio Nota Bene Tatiana Antipova and Maxim Maximenko.

What is the difference between design-engineering and classic design of interiors?

Maxim: There is basic design, including selection of furniture, pieces of interior and colors. And there is design to interact with a person, making his or her life more comfortable. Be it with innovations, technologies, or smart use of materials. One may increase capitalization of a square meter of space with such design. One may turn a house or an office to a place of force. And this is not just decoration. The actual design is engineering. And this is global trend.

Tatiana: There are mobile applications allowing to “fit” wall paper, lightning or a sofa to a particular space. Or try various lay-outs - this is where you do not need a designer. Design-engineering is a combination of design with architecture and engineering.

And what about creativity?

Maxim: It is still there. But one has to understand how a particular project would be implemented, how the communication and utilities will be set. All these things may seriously influence the shape of a project. One thing is drawing a picture. Artistic taste and 3D-MAX are more than enough for this. And yet another thing is implementation. You would need various competences: starting from the history of arts and up to understanding the work of ventilation, water supply, automation systems, acoustics and many other things.

Tatiana: The result to be is not just a nice picture on a sheet of paper and not even finalized construction. The result is when people live or work within the interior designed for them. Live or work long and happy and do not want to change a thing.

Where does interior design go to?

Maxim: We are sure that the basic level design goes. It is to be replaced by the mobile applications and artificial intellect. Only some one of ten specialists will stay on the market: only the ultra-experts introducing new technologies and innovations, decomposing them down to algorithms. This profession is changing right now. Interior design will go to business, the corporate segment of the market, cafes, landscape design. What the majority does in this profession right now will last for a couple of years only. ●

«ОБРАЗОВАНИЕ ХОРОШЕГО ПРОЕКТИРОВЩИКА ДИЗАЙНА СТОИТ ОЧЕНЬ ДОРОГО, ПОТОМУ ЧТО ЭТО БЮДЖЕТЫ ДЕСЯТКОВ ОБЪЕКТОВ И ТЫСЯЧИ РАЗНЫХ ВОПЛОЩЕННЫХ В ЖИЗНЬ РЕШЕНИЙ. И КЛИЕНТЫ, КОТОРЫЕ ОБРАЩАЮТСЯ К НОВИЧКАМ, К СОЖАЛЕНИЮ, ВЫНУЖДЕНЫ ПЛАТИТЬ ЗА ТО, ЧТО ДИЗАЙНЕР НАРАБАТЫВАЕТ ОПЫТ».

А как же творчество?

Максим: Творческую концепцию никто не отменял. Но важно понимать, как будет реализован проект, расположены коммуникации, которые могут серьезно повлиять на конечный облик объекта. И одно дело — нарисовать картинку, для этого достаточно художественного вкуса и владения 3D-MAX, другое — ее реализовать. Нужны разные компетенции — начиная с истории искусств и заканчивая пониманием систем вентиляции, водоснабжения, автоматизации, акустики и многого другого. Поэтому, например, серьезные профессиональные издания публикуют только фотографии уже реализованных интерьеров. Никаких иллюстраций. Ведь, не владея инженерными компетенциями, даже в компьютерной визуализации можно сделать ошибки. Строитель потом видит картинку и понимает — так нельзя, эту панель технически невозможно повесить, а вот это нельзя так поставить. И картинка разваливается — в реализации так не получается.

Татьяна: Сегодня можно нарисовать дым, ветер, передать состояние — но это работа скорее фотохудожника, а не дизайнера. Инструментов много, но результат — это не классная картинка на бумаге и даже не завершенное строительство. Результат — это когда люди живут или работают в созданном для них интерьере долго и счастливо и им ничего не хочется поменять.

Какие самые распространенные стереотипы у заказчиков?

Татьяна: Клиенты из СНГ не мыслят категориями всего бюджета строительства. Понятие проекта для них — это проект на бумаге. А для европейцев и американцев это стоимость всего мероприятия — от создания концепции до заселения. Многие заказчики выбирают себе дизайнера или архитектора по цене. А правильно было бы оценивать полную стоимость проекта. Сколько бы ни стоил дизайнер, важно уложиться в нужный бюджет.

Максим: Дизайн — это часть глобального процесса, а не отдельный этап. Важно понимать именно глобальную задачу, сценарий жизни семьи или компании.

Клиента стоит переубеждать?

Максим: Да, если его желания невозможны, не соответствуют предполагаемому бюджету или его представ-

ления о будущей квартире расходятся с планами на жизнь. Допустим, сыну заказчиков 18 лет. Он уже может думать о том, чтобы жить отдельно. Зачем тогда в строящейся квартире комната, которая будет пустовать? Комната, ради которой отдали часть гостиной, спальни или кухни?

Татьяна: Такой подход сохраняет клиентам время и деньги и позволяет реализовать их мечту.

Кто основные заказчики дизайн-проектов?

Максим: Управленцы, которые мыслят определенным образом и устали платить за невнятную услугу. Либо те, кто уже набил шишки и хочет конкретный результат. Мы сталкивались с почти криминальными ситуациями с точки зрения бюджетов. Одна из последних — когда нарисованная «дизайнером» лестница не стала. Люди построили стены на втором этаже, сделали отделку, заложили коммуникации, проложили отопление, розетки. И пришлось все ломать. Конечно, это огромный стресс для заказчика. Умение учесть всё это приходит с опытом.

Татьяна: Образование хорошего проектировщика дизайна стоит очень дорого, потому что это бюджеты десятков объектов и тысячи разных воплощенных в жизнь решений. И клиенты, которые обращаются к новичкам, к сожалению, вынуждены платить за то, что дизайнер нарабатывает опыт.

Радует, что сейчас появляются люди, которые обращаются к дизайнерам заранее — они приходят с несколькими вариантами участков и просят помощи с выбором. Рассказывают о том, какие ощущения от дома они хотят получить. То же самое и с квартирами — очень сложно проанализировать внутреннюю планировку от застройщика, ее возможности. Вы можете взять квартиру в 140 метров — и не вместиться. А можно купить 80 «квадратов» — и шикарно там себя чувствовать.

Какие вопросы стоит задавать дизайнеру, чтобы определить его уровень?

Максим: Прежде всего, нужно говорить о том, что есть продукт дизайнера, что есть его услуга. Потому что после отрисовки наступает главный этап — реализация. Поговорите о том, как это будет реализовываться, сколько это будет стоить. Сможет ли дизайнер уделить дополнительное время? Заказчик ведь не может содержать дизайнера 2-3 года, пока строится дом, а вопросы к нему за это время появятся с большой вероятностью.

Как вы оцениваете общий уровень дизайнеров интерьеров в Беларуси?

Татьяна: Профессиональное сообщество готово создавать ассоциацию компетентных специалистов и помогать молодым специалистам на рынке, учить их. Это одна из задач Ассоциации дизайнеров интерьеров, которая уже начинает работать. Ведь сегодня много тех, кто владеет профессией на базовом уровне (можно окончить двухмесячные курсы и получить «корочку» дизайнера). Но есть и те, кто предлагает компетентный актуальный дизайн, который будет нужен завтра и уже востребован сегодня. Расслоение очень заметно.

В Европе всё немного по-другому. Если ты называешься дизайнером, значит, у тебя профильное образование, аккредитация и соответствующее портфолио, из чего следует, что к тебе можно приходить и слушать, как доктора.

Как строить дома «там», находясь «тут»?

Максим: Помогает опять же отношение к дизайну как к инженерной профессии. Строить «там» можно, если ты владеешь процессом. Плюс нужно знание особенностей рынка, владение управленческими, финансовыми и многими другими компетенциями.

Зачем, например, белорусам, из Европы обращаться к вам, если они могут найти дизайнера на месте?

Максим: Местный дизайнер – это всегда разница в подходах и менталитете. К тому же придется набрать

целый пул подрядчиков, которые будут закрывать инженерные компетенции. Работая с ними, нужно будет говорить на одном языке и понимать нюансы. Всё это мы берем на себя. Работаем с международными поставщиками напрямую, чтобы скомплектовать дом или отель «под ключ».

Строить дистанционно сложно. Не проще было остаться на местном рынке?

Максим: Вся мировая индустрия сталкивается с дефицитом. Поколение Y не озадачено строительством. Чаще всего они снимают жилье, предпочитают работать удаленно. Поэтому любое ограничение границами – это ограничение в развитии как клиента, так и нас самих.

Татьяна: Это возможность работать с мировым языком дизайна, развиваться и не стоять на месте.

В какую сторону будет развиваться сфера дизайна интерьеров?

Максим: Мы уверены, что базовый уровень дизайна уйдет. Его с успехом заменят мобильные приложения и искусственный интеллект. Останется процентов десять специалистов – только ультраэксперты, которые будут внедрять технологии и инновации, раскладывать их на алгоритмы. Профессия трансформируется. Дизайн интерьеров будет развиваться в коммерцию, корпоративные сегменты, кафе, ландшафтный дизайн. А то, чем занимается большинство сейчас, – этому осталось года два. ☑

МИР МЕНЯЕТСЯ И МЫ ВМЕСТЕ С НИМ

ООО «БелтавИА» УНП 80009596

УПРЕЗМЕРНОЕ УПОТРЕБЛЕНИЕ АЛКОГОЛЯ ВРЕДИТ ЗДОРОВЬЮ